

Митрополит Климент (Капалин)

ЧЕРЕЗ ВОСЕМЬ СТРАН: ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ ИЕРУСАЛИМА В РОССИЮ СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА (ГОВОРОВА)

С началом Крымской войны в 1853 г. члены Духовной миссии в Иерусалиме, в состав которой входил иеромонах Феофан (Говоров), должны были вернуться в Россию. Через Турцию проезд был невозможен, и им пришлось проделать путь через ряд стран Европы. Открытие новых архивных данных показывает всю историю путешествия членов миссии из Палестины в Россию. Они побывали в Афинах, Риме и ряде других городов Италии, Вене. Совершая пятимесячное путешествие, члены миссии не только посещали храмы, монастыри и поклонялись святыням, но и изучали особенности архитектуры, живописи, наносили визиты в учебные заведения, музеи, библиотеки и имели разные встречи. Особо в дневниковых записях отмечена их встреча с Римским папой Пием IX. Иеромонах Феофан, посещая города Западной Европы, стремился глубже понять конфессиональные особенности западных христиан. Приобретенные знания впоследствии придали основательность его православной оценке западного богословия.

Ключевые слова: иеромонах Феофан (Говоров), архимандрит Порфирий (Успенский), Русская Духовная миссия в Иерусалиме, Крымская война, Австро-Венгрия, Греция, Италия, путешествие, члены миссии.

В 1853 г. началась Крымская война (1853–1856), и членам Русской духовной миссии в Иерусалиме, в составе которой был иеромонах Феофан (Говоров), предстояло возвращение на родину, т. к. все российские подданные должны были покинуть пределы Османской империи.

На момент выезда миссии из Иерусалима 8 мая 1854 г. в ней состояли три чело- века: глава миссии архим. Порфирий (Успенский), иером. Феофан (Говоров) и студент Петр Соловьев (впоследствии протоиерей и церковный писатель). Военные действия в Черном море преградили им путь через Константинополь и Одессу, по которому они в 1847 г. добирались из России в Палестину. На этот раз им было дано указание следовать более длинным маршрутом через Европу.

Основным источником по данному краткому периоду биографии свт. Феофа- на служат составленный главой миссии неопубликованный официальный «Отчет об ученых и художественных занятиях Русской духовной миссии в Иерусалиме за 1854 г.» [Успенский: *Отчет за 1854 г.* Л. 29–29 об.] и его же мемуары, опубликованные в бытность его епископом [Успенский: *Книга бытия моего*]. Из дневниковых записей архим. Порфирия следует, что он использовал любую возможность поклониться христианским святыням и посетить центры европейской культуры по пути следования. Еще находясь в Яффе, он намерился посетить Рим [Успенский: *Книга бытия моего*, V, 218], хотя у него на это не было официального разрешения. Согласно рекомендации посольства, возвращаться они должны были через входивший в состав Австро-Венгрии город Триест.

Из Иерусалима члены миссии выехали 8 мая 1854 г. в Яффу. Для безопасности в пути их сопровождал игумен монастыря Саввы Освященного Иоасаф. Из Яффы на австрийском пароходе «Императрица» 11 мая направились в египетскую Александрию

Митрополит Калужский и Боровский Климент (Герман Михайлович Капалин) — кандидат богословия, доктор исторических наук, профессор, председатель Издательского Совета Московской Патриархии, ректор Калужской духовной семинарии (mit.kliment@yandex.ru).

[Успенский: *Книга бытия моего*, V, 219], а затем — в турецкий порт Смирну [Успенский: *Книга бытия моего*, V, 221], на греческий остров Сирос (Сиры) [Успенский: *Книга бытия моего*, V, 222–223] и в афинскую пристань Пирей. Воспользовавшись продолжительной стоянкой парохода, члены миссии побывали Афинах [Успенский: *Книга бытия моего*, V, 223–224], где встретились с архим. Антонином (Капустиным) [Капустин: *Дневники*. Л. 18 об.]. Здесь следует отметить одну деталь. Архим. Порфирий в своих дневниках, говоря о поездке в Афины, пишет о себе в единственном числе [Успенский: *Книга бытия моего*, V, 223–224], но архим. Антонин записал о встрече со всеми «отцами Иерусалимскими» [Капустин: *Дневники*. Л. 18 об.], в числе которых был иером. Феофан.

Дальнейший путь членов миссии пролегал через остров Занкиф (Закинф) [Успенский: *Книга бытия моего*, V, 249–250], который в составе Ионической республики находился под протекторатом Великобритании — военного противника Российской империи в Крымской войне. По этой причине архим. Порфирий не мог себе позволить свободно передвигаться в этой местности, «побаиваясь подозрения англичан» [Успенский: *Книга бытия моего*, V, 254]. Тем не менее, эти опасения не удержали его от посещения соседнего острова Корфу, где он почтил нетленные мощи свт. Спиридона Тримифунтского. Был ли вместе с ним иером. Феофан? Вполне вероятно, что он сопровождал главу миссии при поклонении христианским святыням во время всего путешествия, но архим. Порфирий не делал об этом специальных записей в своем дневнике, как это было, например, в Афинах.

Наконец, 26 мая 1854 г. члены духовной миссии благополучно завершили морское плавание и прибыли в указанный им портовый город Триест [Письмо к Сербиновичу. Л. 391]. Вместе с ними из Иерусалима это путешествие также совершали иером. Вениамин (Лукьянов, скончался в 1897 г. в сане игумена, прожив последние 40 лет своей жизни на Святой Земле), которого впоследствии свт. Феофан рекомендовал как духовно опытного старца [Письма еп. Феофана, 1898, 12], и группа русских паломниц [Письмо к Сербиновичу. Л. 391; Капустин: *Дневники*. Л. 18 об.]. Все они из Триеста в первых числах июня вместе со студентом Соловьевым возвратились через Вену в Россию, а архим. Порфирий и иером. Феофан продолжили свое путешествие по городам Европы.

Как наметили ранее, они решили совершить паломничество в Рим. В письме директору канцелярии обер-прокурора Святейшего Синода К. С. Сербиновичу архим. Порфирий это объяснил необходимостью исполнить «священный обет поклонения мощам первоверховных апостолов» [Письмо к Сербиновичу. Л. 391]. Следует заметить, что эта причина в Санкт-Петербурге впоследствии была признана достаточной для совершения такой поездки [Успенский: *Книга бытия моего*, VII, 1]. Во всяком случае, на самовольное отклонение от маршрута двух членов миссии не последовало никаких взысканий ни от Синода, ни от Министерства иностранных дел.

Но прежде чем направиться в Рим, архим. Порфирий и иером. Феофан посетили ближайшие северо-итальянские города: Венецию, Падую и Милан [Успенский: *Книга бытия моего*, V, 255–256, 332–333, 342, 360–363], которые в то время находились в границах Австрийской империи в составе Ломбардо-Венецианского королевства. По окончании этой поездки, которая продолжалась с 3 по 15 июня, путешественники снова через Триест проследовали по морю в итальянский порт Анкону [Успенский: *Книга бытия моего*, V, 424–425], затем уже пешком до Лоретто (провинция Анкона). В этом городке почитается Дом Богородицы (Святая Хижина), по преданию, перенесенный в XIII в. из Назарета крестоносцами. Из Лоретто они в коляске направились в Рим, где провели около трех недель (с 23 июня до 12 июля). Они молились у древнехристианских святынь, посетили библиотеки Рима, изучали архитектуру и убранство католических храмов, проявили интерес к шедеврам итальянской живописи.

Находясь в Риме, архим. Порфирий и иером. Феофан получили приглашение от Римского папы Пия IX. Как известно, этот папа вошел в историю тем, что ввел в учение своей Церкви догмат о непорочном зачатии Девы Марии 8 декабря того же 1854 г. Аудиенция русских паломников у понтифика прошла 12 июля в Ватикане.

На вопросы главы Римско-Католической Церкви в продолжение всей беседы отвечал только начальник миссии архим. Порфирий, в то время как иером. Феофан молчаливо стоял в стороне. Его участие во встрече ограничилось только целованием руки у епископа Рима.

Как видно из архивных записей, папа пригласил представителей Русской Церкви, чтобы через них передать нарекания российскому правительству по поводу недолжного приема назначенного в Россию католического епископа, которому, по его словам, не было предоставлено «ни дома, ни семинарии» [Успенский: *Книга бытия моего*, VI, 244–247]. Основной вопрос европейской политики — о шедшей в то время Крымской войне — затронул только кардинал Антонелли, беседа с которым состоялась сразу по окончании аудиенции у папы [Успенский: *Книга бытия моего*, VI, 247–248].

В этот же день, 12 июля 1854 г., архим. Порфирий и иером. Феофан покинули Рим и Папскую область. Спустя неделю (из-за шести дней карантина в связи с эпидемией холеры) они прибыли в тосканский порт Ливорно. Там они встречались с настоятелем местной греческой церкви иером. Мефодием и старым знакомым — бывшим российским генеральным консулом в Палестине Константином Михайловичем Базили. Последнему архим. Порфирий открыл свои планы перед отъездом в Россию посетить Пизу, Флоренцию, Геную и Турин. В двадцатых числах июля русские путешественники осмотрели достопримечательности Пизы [Успенский: *Книга бытия моего*, VI, 252] и Флоренции [Успенский: *Книга бытия моего*, VI, 286], а затем возвратились в Ливорно, откуда на корабле отправились в Геную, куда прибыли 30 июля [Успенский: *Книга бытия моего*, VI, 308–309].

В то время это был континентальный порт Сардинского королевства, а целью путешественников была его столица — город Турин, куда архим. Порфирий стремился попасть ради поклонения плащанице Спасителя [Успенский: *Книга бытия моего*, VI, 308]. Однако полностью осуществить свои планы в Италии архим. Порфирию не удалось. В ответ на его просьбу выдать разрешение на проезд до Турина российский генеральный консул в Генуе обратил внимание на отсутствие разрешения Сардинского посланника и велел членам миссии возвратиться в Россию через территорию Австрии согласно выданному паспорту [Успенский: *Книга бытия моего*, VI, 308–309]. На следующий день, 31 июля, архим. Порфирий и иером. Феофан проследовали из Генуи в Триест через Новару и Милан.

Их двухмесячное итальянское странствование окончилось. Путешествуя по городам Италии, архим. Порфирий и иером. Феофан были на богослужениях в греческих храмах, изучали итальянскую живопись в католических базиликах и частных картинных галереях, а также посетили ряд учебных заведений, музеев и библиотек: Падуанский университет, Академию художеств во Флоренции, библиотеку свт. Амвросия Медиоланского в Милане, физический кабинет и Лаврентьевскую библиотеку во Флоренции.

Осматривая учебные заведения и научные центры Италии, иером. Феофан, знавший латынь, мог составить, по крайней мере, внешнее впечатление о состоянии и преподавании там естественных, гуманитарных и богословских наук. Но общение с живописцами было для него затруднительным, поскольку он не владел итальянским языком. Да и архим. Порфирий, по его признанию папе Римскому, только немного понимал итальянскую речь, но не мог достаточно хорошо объясняться по-итальянски [Успенский: *Книга бытия моего*, VI, 244–247].

Своим внешним видом русские священники в Италии вызывали недоумение не только у светских, но и у духовных лиц, о чем не без юмора писал архим. Порфирий. Так, во Флоренции их приняли за китайских купцов [Успенский: *Книга бытия моего*, VI, 308]. Некоей группой служащих в Ватикане после спорных предположений о том, что они являются ливанскими монофизитами, греками или армянами, было, наконец, единогласно признано, что они принадлежат к кальвинистам [Успенский: *Книга бытия моего*, VI, 44–247].

На вокзале города Пиза состоялся вовсе курьезный диалог. «Одна молодая барыня, увидев меня и спутника моего Феофана, — вспоминал архим. Порфирий, — спросила своего кавалера: какие мы люди? Он ответил ей, что мы — русские священники. — Да русские разве христиане! — возразила она ему. — Весьма давние, — сказал он ей. — А я слыхала, что они татары и даже людоеды» [Успенский: *Книга бытия моего*, VI, 269]. Это не смущало русских паломников. В своих мемуарах глава миссии добавил, что и прежде один француз называл его «казаком», а патриарх Коптской Церкви письменно обращался к нему как к митрополиту и милорду Российской Церкви [Успенский: *Книга бытия моего*, VI, 269].

Следуя назначенному маршруту, архим. Порфирий с иером. Феофаном 10 августа отправились из Триеста в Вену. На следующий день они сделали краткую остановку в славянском городе с немецким названием Лайбах — современной столице Словении Любляне, где еще в XVII в. были основаны богословская и гуманитарная академии. Наконец, 12 августа они прибыли в Вену. В австрийской столице члены миссии общались с настоятелем русской посольской церкви прот. Михаилом Раевским и будущим канцлером Российской империи, а тогда еще российским послом Александром Михайловичем Горчаковым.

Современный исследователь жизни и творчества свт. Феофана архим. Георгий (Тертышников) писал, что в Германии будущий святитель посещал учебные заведения в стремлении подробно узнать, как поставлено в этой стране преподавание, особенно богословия [Тертышников, 1999, 30]. Какие именно учебные заведения Германии могли оказаться в центре внимания иером. Феофана? Очевидно, это были не столько академии в Любляне, где он провел всего полтора дня, имея возможность лишь вкратце ознакомиться с преподаванием отдельных дисциплин, сколько учебные заведения Вены, прежде всего Венский университет. Здесь, используя и развивая свои навыки владения немецким языком, иером. Феофан мог интересоваться преподаванием не только на теологическом, но и на других факультетах университета: философском и истории искусств.

Получив от русского посольства денежные средства на проезд от Иерусалима до Санкт-Петербурга в конце августа [Феофан Затворник, 2016, 493], архим. Порфирий и иером. Феофан 28 числа того же месяца выехали из Вены и через Варшаву проследовали в Санкт-Петербург.

В общей сложности возвращение свт. Феофана из Иерусалима на родину длилось почти пять месяцев. Вместе с архим. Порфирием он прибыл в столицу только 2 октября 1854 г.: именно эта дата указана главой миссии в его «Отчете... за 1854 г.» [Успенский: *Отчет за 1854 г.* Л. 29]. Но и после возвращения в столицу иером. Феофан числился в составе миссии до конца 1854 г. [Указ Св. Синода. Л. 15]. В продолжение всего этого года они, как писал архим. Порфирий, не оставляли своих ученых и художественных занятий [Успенский: *Отчет за 1854 г.* Л. 29]. Для иером. Феофана можно обозначить несколько направлений работы в составе миссии, которые укрепили его внутренне и расширили его кругозор.

В первую очередь будущий святитель стремился к изучению и применению на практике опыта подвижников Древней Церкви. Покинув Иерусалим, он продолжил начатую там работу над переводами святоотеческих творений по тем древним манускриптам, которые он выявил и скопировал в библиотеках и архивах Палестины и Египта. В это время он дорабатывал и редактировал сделанные ранее переводы [Успенский: *Отчет за 1854 г.*, Л. 29–29 об.]. В 1854 г. одна из таких рукописей — «Послания монаха Исаяи к благороднейшей монахине Феодоре», переведенная с греческого языка на русский, была опубликована в тринадцатом номере журнала «Воскресное чтение» Киевской академии [Послания Исаяи, 1854, 117–119].

Также с пользой для души иером. Феофан старался использовать время, проведенное при архим. Порфирии, когда тот посещал достопримечательности европейских городов. Так было, например, в Риме, где они имели возможность побывать в древних христианских храмах, усыпальницах и катакомбах, молиться у святых мощей и икон еще единой

раннехристианской Церкви. В Падуе они были в базилике Санта Джустина, где пребывают мощи апостола и евангелиста Луки и святой IV в. мученицы Иустины Падуанской.

Последние годы пребывания в Иерусалиме иером. Феофан помимо написания икон серьезно занимался живописью. Для него большой интерес представляла церковная живопись и мозаики, которые он видел во время путешествия по Италии. В Падуе в церкви Святой Марии Милосердной (капелле Скровеньи) он ознакомился со знаменитыми фресками родоначальника итальянской живописи Джотто [Успенский: *Книга бытия моего*, V, 342]. Будучи в картинных галереях Уффици и Питти во Флоренции, он уделил самое пристальное внимание картинам Рафаэля. Работы этого живописца иером. Феофан не только изучил досконально, но и заказал с них несколько копий, чтобы забрать их с собой.

Плодом его собственных трудов стало живописное изображение Святой Голгофы. В отчете главы миссии отмечалось, что эта картина была написана красками «в небольшом размере с замечательной точностью и выдержкою подробностей сего Святого места» [Успенский: *Отчет за 1854 г.* Л. 29–29 об.]. Доскональность изображения обнаруживает не только благоговение автора к изображенной им святыне, но и его желание разбудить подобные чувства у тех, кто не был на Святой Земле. Можно признать, что это было своего рода воззванием будущего святителя к своим соотечественникам, охладевавшим к православию и терявшим веру в жизненность христианства.

Направляя эту картину С. О. Бурачку в начале декабря 1854 г., иером. Феофан написал: «Се Голгофа! Грубое писание, но истинное и со всеми подробностями. Когда будете смотреть — глаз чтоб был против лика Божией Матери; и стать надобно не далее двух шагов от картины. Хочется, чтоб была издана, но сумею ли? Что вам покажется? Лучше бы в таком большом виде» [1-е письмо к Бурачку. Л. 4]. И несколькими днями позже в письме тому же адресату сообщает о своем решении: «Голгофу решаю отпечатать, как есть. И раскрасить» [2-е письмо к Бурачку. Л. 13].

В ноябре 1854 г. иером. Феофан вместе с другими членами миссии занимался переводом книги французского католического священника, богослова и археолога Жана-Ипполита Мишона «Новое решение вопроса о святых местах...», которая была опубликована в Париже в 1852 г. Он перевел 30 страниц — первые пять разделов шестой главы этой книги. Переводом остальной части книги была занята архим. Порфирий и Петр Соловьев. Помимо перевода иером. Феофан выполнил чертеж церкви Успения Пресвятой Богородицы в Гефсимании. Еще две иллюстрации к книге — раскрашенные планы храма Святого Гроба — изготовил П. Соловьев. Рукописный перевод книги, сопровождаемый иллюстрациями, был представлен первенствующему члену Святейшего Синода митр. Никанору (Клементьевскому) [Успенский: *Отчет за 1854 г.* Л. 29–29 об.; Успенский: *Книга бытия моего*, VII, 7]. Эта рукопись сохранилась до наших дней, она находится в филиале архива Российской академии наук в Санкт-Петербурге [Рукопись перевода].

По завершении работы Миссии ее глава ходатайствовал о награждении иером. Феофана орденом Святой Анны второй степени, подчеркнув его истинно монашеское устройство и «семилетнюю, отлично-ревностную и беспорочную службу» [Письмо к Сенявину. Л. 8–8 об.]. Это ходатайство было поддержано Азиатским департаментом МИД Российской империи [Проект письма. Л. 10–11], но Святейший Синод счел более уместным удостоить будущего святителя церковной награды [Определение Св. Синода. Л. 664–664 об.; Письмо Карасевского. Л. 17–17 об.]. Иером. Феофан был возведен в сан архимандрита в середине апреля 1855 г., и одновременно ему был присвоен титул настоятеля трехклассного монастыря [Послужной список. Л. 4].

События 1854 г. занимают несколько обособленное место в жизни свт. Феофана Затворника. Почти половину этого года он провел в путешествии с Ближнего Востока в Россию через страны Восточной и Западной Европы, карта которой значительно отличается от современной. Во время этого путешествия свт. Феофан наиболее тесно, непосредственно познакомился с культурой Запада. Он имел возможность наблюдать светскую и церковную жизнь западных христиан: католиков и протестантов, приобрести

эмпирическое знание об их конфессиональных особенностях и увидеть их доходившее до невежества отношение к русскому православию. Все эти обстоятельства, несмотря на явный недостаток свидетельств самого святителя об этом периоде своей биографии, придают особую основательность его критике западного богословия и вместе с тем в определенной степени объясняют ту свободу в подходе к изложению святоотеческого учения, которая впоследствии стала характерной для него как духовного писателя.

Источники и литература

1. 1-е письмо к Бурчаку — Письмо иеромонаха Феофана к С. О. Бурчаку <начало декабря 1854> // ЦИАМ. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 262.
2. 2-е письмо к Бурчаку — Письмо иеромонаха Феофана к С. О. Бурчаку от 14 декабря 1854 г. // ЦИАМ. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 262.
3. Капустин: *Дневники* — Дневники архимандрита Антонина (Капустина) // РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Ед. хр. 1123.
4. Определение Св. Синода — Определение Св. Синода о возведении иеромонаха Феофана в сан архимандрита с присвоением ему лично степени настоятеля третьеклассного монастыря от 17 марта 1855 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 128. Ед. хр. 326.
5. Письмо к Сенявину — Письмо архимандрита Порфирия (Успенского) к управляющему Министерством иностранных дел Л. Г. Сенявину от 28 декабря 1854 г. // АВПРИ. Ф. 161. II-9. Оп. 46. Д. 7.
6. Письмо к Сербиновичу — Письмо архимандрита Порфирия к директору Канцелярии обер-прокурора Св. Синода К. С. Сербиновичу от 1 июня 1854 г. // РГИА. Ф. 797. Оп. 12. Ед. хр. 28809-б.
7. Письмо Карасевского — Письмо исполняющего должность обер-прокурора Св. Синода А. И. Карасевского управляющему Министерством иностранных дел о награждении бывших членов Русской духовной миссии в Иерусалиме от 16 апреля 1855 г. // АВПРИ. Ф. 161. II-9. Оп. 46. Д. 19. Ч. 8.
8. Письма еп. Феофана (1898) — *Феофан (Говоров), еп.* Собрание писем епископа Феофана. М., 1898. Вып. I.
9. Послания Исаяи (1854) — Послания монаха Исаяи к благороднейшей монахине Феофоре. Перев. с греч. // Воскресное чтение. Киев, 1854. № 13.
10. Послужной список — Послужной список Преосвященного Феофана, епископа Владимирского и Суздальского // АРПМА. Ф. Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Д. 39. Док. № 4009.1.
11. Проект письма — Проект письма исполняющему должность обер-прокурора Св. Синода А. И. Карасевского от директора Азиатского департамента Министерства иностранных дел Н. И. Любимова от 4 февраля 1855 г. // АВПРИ. Ф. 161. II-9. Оп. 46. Д. 7.
12. Рукопись перевода — Рукопись перевода книги аббата Мишона «Новое решение вопроса о святых местах (в Палестине)» // СПБФ АРАН. Ф. 118. Оп. 1. Ед. хр. 101.
13. Тertyшников (1999) — *Георгий (Тertyшников), архим.* Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении. М., 1999. Указ Св. Синода — Указ Св. Синода № 13290 от 31 декабря 1854 г. // РГИА. Ф. 802. Оп. 7. Ед. хр. 17896.
14. Указ Св. Синода — Указ Св. Синода № 13290 от 31 декабря 1854 г. // РГИА. Ф. 802. Оп. 7. Ед. хр. 17896.
15. Успенский: *Отчет за 1854 г.* — *Порфирий (Успенский), архим.* Отчет об ученых и художественных занятиях Русской духовной миссии в Иерусалиме за 1854 г. (20 января 1855 г., Александро-Невская Лавра) // АВПРИ. Ф. 161. II-9. Оп. 46. Д. 19. Ч. 2.
16. Успенский: *Книга бытия моего* — *Порфирий (Успенский), еп.* Книга бытия моего. Дневники и автобиографические записки епископа Порфирия Успенского. Ч. I–VIII. СПб., 1894–1902; Ч. V. СПб., 1899; Ч. VI. СПб., 1900; Ч. VII. СПб., 1901.
17. Феофан Затворник (2016) — *Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского (1815–1894): в 5 т.* М., 2016. Т. 1.

Metropolitan Kliment (Kapalin). Across The Eight Countries: The Return of St. Feofan (Govorov) from Jerusalem to Russia.

Abstract: With the beginning of the Crimean War in 1853, members of the Spiritual mission in Jerusalem, which included hieromonk Feofan (Govorov), had to return to Russia. Travel through Turkey was impossible, and they had to travel through a number of European countries. The discovery of new archival documents shows the entire history of the mission members journey from Palestine to Russia. They visited Athens, Rome and a number of Italian cities, Vienna. On a five-month journey, the mission members not only visited churches, monasteries and shrines, but also studied the features of architecture, painting, visited educational institutions, museums, libraries and had various meetings. Especially in the diary entries noted their meeting with Pope Pius IX. Hieromonk Feofan, visiting the cities of Western Europe, sought to better understand the confessional peculiarities of Western Christians. The acquired knowledge subsequently gave solidity to his Orthodox assessment of Western theology.

Keywords: hieromonk Feofan (Govorov), archimandrite Porfiry (Uspensky), Russian Spiritual mission in Jerusalem, Crimean War, Austro-Hungary, Greece, Italy, travel, members of the mission.

Kliment, Metropolitan of Kaluga and Borovsk (German Mikhailovich Kapalin) – Candidate of Theology, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chairman of the Publishing Council of the Moscow Patriarchate, Rector of Kaluga Theological Seminary (mit.kliment@yandex.ru).

Sources and References

1. 1-e pis'mo k Burchaku – Pis'mo iyeromonakha Feofana k S. O. Burachku <nachalo dekabrya 1854> [Letter of Hieromonk Feofan to S. O. Burachku <the beginning of December 1854>]. TsIAM – Tsentral'nyy istoricheskiy arkhiv Moskvyy [Central Historical Archive of Moscow]. Coll. 2355. Aids 1. Fol. 262. (In Russian).

2. 2-e pis'mo k Burchaku – Pis'mo iyeromonakha Feofana k S. O. Burachku ot 14 dekabrya 1854 g. [Letter of Hieromonk Feofan to S. O. Burachku December 14, 1854]. TsIAM – Tsentral'nyy istoricheskiy arkhiv Moskvyy [Central Historical Archive of Moscow]. Coll. 2355. Aids 1. Fol. 262. (In Russian).

3. Feofan Zatvornik (2016) – *Letopis' zhizni i tvoreniy svyatitelya Feofana, Zatvornika Vyshenskogo (1815–1894): v 5 t.* [Chronicle of the life and works of St. Feofan, the Recluse of Vyshensk (1815–1894): in 5 vols.]. Moscow, 2016, vol. 1. (In Russian).

4. Kapustin: Dnevniki – Dnevniki arkhimandrita Antonina (Kapustina) [Archimandrite Antonin (Kapustin)'s Diaries]. RGIA – Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv [Russian State Historical Archive]. Coll. 834. Aids 4. Item 1123. (In Russian).

5. Opredeleniye Sv. Sinoda – Opredeleniye Sv. Sinoda o vozvedenii iyeromonakha Feofana v san arkhimandrita s prisvoyeniyem emu lichno stepeni nastoyatelya tret'yeklassnogo monastyrya ot 17 marta 1855 g. [The definition of the Holy Synod on the ordination of Hieromonk Feofan as archimandrite with assignment to him personally the degree of superior of a third-class monastery of March 17, 1855]. RGIA – Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv [Russian State Historical Archive]. Coll. 796. Aids 128. Item 326. (In Russian).

6. Pis'mo k Senyavinu – Pis'mo arkhimandrita Porfiriya (Uspenskogo) k upravlyayushchemu Ministerstvu inostrannykh del L. G. Senyavinu ot 28 dekabrya 1854 g. [Letter from Archimandrite Porfiry (Uspensky) to the Head of the Ministry of Foreign Affairs L. G. Senyavin of December 28, 1854]. AVPRI – Arkhiv vneshney politiki Rossiyskoy imperii [Archive of Interior Policy of the Russian Empire]. Coll. 161. II-9. Aids 46. Fol. 7. (In Russian).

7. Pis'mo k Serbinovichu – Pis'mo arkhimandrita Porfiriya k direktoru Kantselyarii ober-prokurora Sv. Sinoda K. S. Serbinovichu ot 1 iyunya 1854 g. [A letter of Archimandrite Porfiry to the Director of the Office of the Ober-Prosecutor of the Holy Synod K. S. Serbinovich dated

- June 1, 1854]. RGIA — Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv [Russian State Historical Archive]. Coll. 797. Aids 12. Item 28809-b. (In Russian).
8. Pis'mo Karasevskogo — Pis'mo ispolnyayushchego dolzhnost' ober-prokurora Sv. Sinoda A. I. Karasevskogo upravlyayushchemu Ministerstva inostrannykh del o nagrazhdenii byvshikh chlenov Russkoy dukhovnoy missii v Iyerusalime ot 16 aprelya 1855 g. [A letter to the office of the chief of the Ministry of Foreign Affairs of the executive director of the Holy Synod A. I. Karasevsky about awarding former members of the Russian spiritual mission in Jerusalem dated April 16, 1855]. AVPRI — Arkhiv vneshney politiki Rossiyskoy imperii [Archive of Interior Policy of the Russian Empire]. Coll. 161. II-9. Aids 46. Fol. 19. Part 8. (In Russian).
9. Pis'ma ep. Feofana (1898) — Feofan (Govorov), bish. *Sobraniye pisem episkopa Feofana* [A collection of letters of Bishop Feofan]. Moscow, 1898, is. I. (In Russian).
10. Poslaniya Isayi (1854) — Poslaniya monakha Isayi k blagorodneyshey monakhine Feodore. Perv. s grech [The Epistles of the monk Isaiah to the noblest nun Feodora. Trans. from Greek]. *Voskresnoye chteniye*. Kiyev, 1854, no. 13. (In Russian).
11. Posluzhnoy spisok — Posluzhnoy spisok Preosvyashchennogo Feofana, episkopa Vladimirskego i Suzdal'skego [Service record of the Most Reverend Feofan, Bishop of Vladimir and Suzdal]. ARPMA — Arkhiv Russkogo Svyato-Panteleimonova monastyrya na Afone [Archive of the Russian St. Panteleimon monastery in Athos]. Coll. Svt. Feofana (Govorova). Aids 24. Fol. 39. Doc. № 4009.1. (In Russian).
12. Proyekt pis'ma — Proyekt pis'ma ispolnyayushchemu dolzhnost' ober-prokurora Sv. Sinoda A. I. Karasevskomu ot direktora Aziatskogo departamenta Ministerstva inostrannykh del N. I. Lyubimova ot 4 fevralya 1855 g. [Draft Letter to A. I. Karasevsky, Chief Prosecutor of the Holy Synod, from the Director of the Asian Department of the Ministry of Foreign Affairs N. I. Lyubimov dated February 4, 1855]. AVPRI — Arkhiv vneshney politiki Rossiyskoy imperii [Archive of Interior Policy of the Russian Empire]. Coll. 161. II-9. Aids 46. Fol. 7. (In Russian).
13. Rukopis' perevoda — Rukopis' perevoda knigi abbata Mishona «Novoye resheniye voprosa o svyatykh mestakh (v Palestine)» [Translation manuscript of Abbot Michon's book "A new solution to the issue of holy places (in Palestine)"]. SPbF ARAN — Sankt-Peterburgskiy filial Arkhiva Rossiyskoy akademii nauk [Saint Peterburg branch of Archive of the Russian Academy of Sciences]. Coll. 118. Aids 1. Item 101. (In Russian).
14. Tertyshnikov (1999) — Georgiy (Tertyshnikov), archim. *Svyatitel' Feofan Zatvornik i ego ucheniye o spasenii* [St. Feofan the Recluse and his doctrine of Salvation]. Moscow, 1999.
15. Ukaz Sv. Sinoda — Ukaz Sv. Sinoda № 13290 ot 31 dekabrya 1854 g. [Decree of the Holy Synod number 13290 dated December 31, 1854]. RGIA — Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv [Russian State Historical Archive]. Coll. 802. Aids 7. Item 17896. (In Russian).
16. Uspenskiy: Otchet za 1854 g. — Porfiriy (Uspenskiy), archim. Otchet ob uchenykh i khudozhestvennykh zanyatiyakh Russkoy dukhovnoy missii v Iyerusalime za 1854 g. (20 yanvarya 1855 g., Aleksandro-Nevskaya Lavra) [Report on the scholarly and art classes of the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem for 1854]. AVPRI — Arkhiv vneshney politiki Rossiyskoy imperii [Archive of Interior Policy of the Russian Empire]. Coll. 161. II-9. Aids 46. Fol. 19. Part 2. (In Russian).
17. Uspenskiy: Kniga bytiya moyego — Porfiriy (Uspenskiy), bish. *Kniga bytiya moyego. Dnevnik i avtobiograficheskiye zapiski episkopa Porfiriya Uspenskogo* [The book of my life. Diaries and autobiographical notes of Bishop Porfiry Uspensky]. Parts I–VIII: Saint Peterburg, 1894–1902; part V: Saint Peterburg, 1899; part VI: Saint Peterburg, 1900; part VII: Saint Peterburg, 1901. (In Russian).